

ГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕКСТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ДЕРЕВЯННОГО
ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА
БЕЛОЗЕРЬЯ (XVI—XVIII вв.)

Деревянная церковная архитектура Севера XVI—XVIII вв. до сих пор изучена далеко не достаточно, во-первых, потому что к началу нашего столетия в натуре было выявлено около 80 построек, возведенных до XVIII в.; во-вторых, тщательному изучению подвергнуто не более половины зафиксированных построек; в-третьих, их датировка не всегда обоснована. Остатки же срубов часовен и церквей на Севере археологами не были открыты ни разу.

Неудивительно, что при такой скудости источников долгое время господствовала теория И. Е. Забелина о крайней консервативности деревянного зодчества,¹ позволявшая реконструировать основные этапы его истории путем ретроспекции данных натуральных исследований, т. е. основывавшаяся на поздних памятниках. Несмотря на критику этой теории, выводы о деревянной архитектуре всего средневековья делаются лишь на основе дошедших до XX в. культовых построек.² Вопрос об эволюции их типов поставлен только в неопубликованной диссертации В. П. Орфинского.³ Поэтому давно назрела необходимость в расширении источников за счет письменных (текстовых и графических), тем более что фонд сохранившихся памятников для изучения вопросов, связанных с историей деревянного зодчества, почти полностью исчерпан.

В настоящей работе впервые ставится задача комплексного использования письменных источников для ретроспективного изучения типов деревянных церквей XVI—XVIII вв. на примере тех, которые находились на территории белозерской вотчины Кириллова монастыря (рис. 1).⁴ Нам сопоставлены государственные и вотчинные описания XVI—XVII вв. с обмерами храмов, выполненными в 1773 г., а также привлечен сохранившийся актовый материал о строительстве и перестройке церквей. Остановимся на характеристике каждой из трех групп источников.

Упоминание типов церквей — явление, обычное для писцовых и дозорных книг XVI—XVII вв. Как правило, при описании погоста

¹ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1872. Ч. 1. С. 27, 31, 38.

² *Ворогин Н. Н.* Архитектура // Очерки русской культуры XIII—XV вв. М., 1970. Ч. 2. С. 210—213; *Ильин М. А.* 1) Архитектура // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2. С. 308; 2) Архитектура // Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. Ч. 2. С. 194—199.

³ *Орфинский В. П.* Деревянное зодчество Карелии (Генезис, эволюция, национальные особенности): Дис. . . д-ра archit. М., 1975.

⁴ Карта-схема Белозерского у. с указанием погостов в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря составлена на основе карты землевладения Белозерского края XVI в. См.: *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951. Вкл.

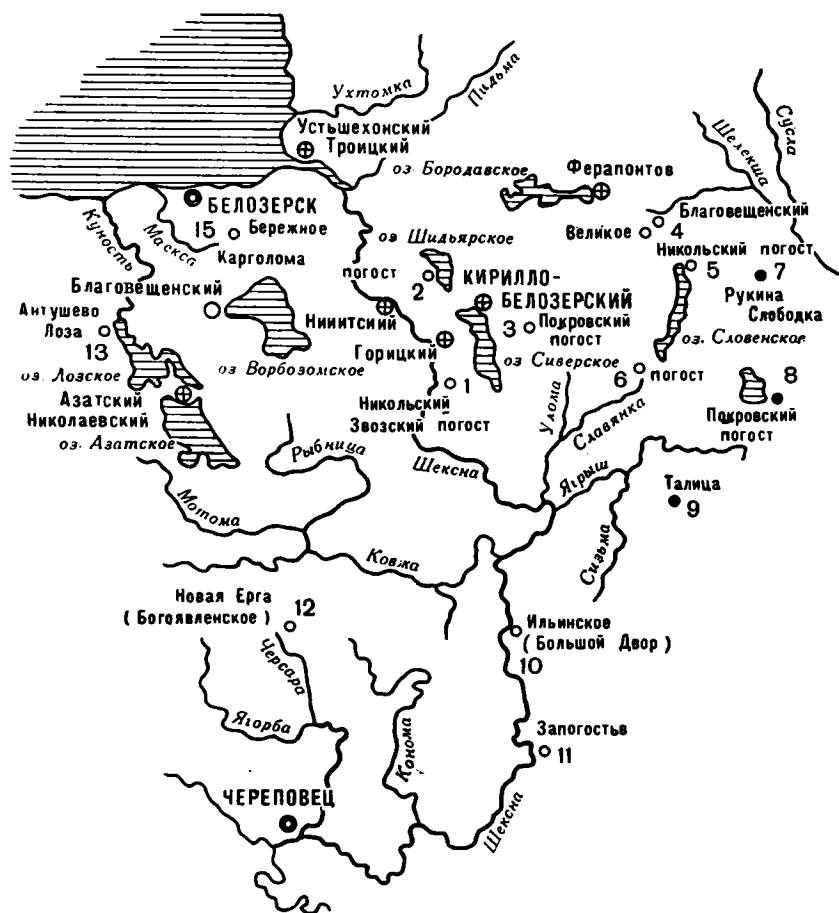

Рис. 1. Карта-схема Белозерского у. с указанием погостов в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря.

или села писец указывает, что церковь «клетцкая» или же «вверх» («шатровая»), в редких случаях — «на каменное дело». Типичным примером упоминания церквей является описание погоста волости Иванов Борок в писцовой книге 1585 г.: «На погосте церковь Петр и Павел деревянная клетчки да церковь теплая Никола чудотворец деревяна вверх».⁵ Плохая сохранность писцовых книг XVI в. по Белозерскому уезду, а также отсутствие в большинстве из них сведений о типах храмов не дают возможности проследить их эволюцию на тер-

⁵ Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года / Сост. В. С. Барашкова, Э. В. Дмитриева, Л. С. Прокофьева. Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1984. С. 52.

ритории всех вотчин Кириллова монастыря.⁶ Основной массив использованных нами книг относится к первой четверти XVII в.: это дозорные книги 1612/13, 1615, 1618 гг.⁷ и писцовая книга 1626—1627 гг.⁸ Переписи в перечисленные годы были проведены правительством на разоренных голодом и польской интервенцией землях Кириллова монастыря. В 1612/13 г. писец Петр Семенович Бердяев и подьячий Дмитрий Малахов «дозирали в Белозерском уезде Кириллова монастыря отчин сел и деревень и пустошей. . . что осталось после войны воровских литовских людей в кириловских вотчинах в селах и в деревнях, в божие милосердие храмов и монастырских дворов и пашен. . .».⁹ Во всех последующих дозорных книгах и в писцовой книге 1626—1627 гг. сведения о типах и состоянии церквей сохраняются.

Наряду с данными государственных переписей в работе использованы материалы вотчинной переписи — вытной книги Кирилло-Белозерского монастыря 1665 г.,¹⁰ в которой, как и в писцовых книгах, имеются сведения о типах церквей.

Вторая группа источников — данные обмеров планов церквей, содержащиеся в описаниях церковных зданий, или же сами планы, на которых указаны размеры (рис. 2). Эти описания выполнены в октябре—ноябре 1773 г. с целью выявления различных «неисправностей». Названный источник существенно расширяет наши знания о композиционных вариантах типов храмов, об их особенностях, а также достаточно точно¹¹ фиксирует большое количество памятников, полностью исчезнувших на протяжении XIX—начала XX в.

По заранее разработанной программе на основе указа Вологодской консистории от 24 мая 1773 г. был составлен «реестр назначенным к посылке для осмотра» церквей. В интересующей нас части Белозерского уезда — по Белозерской протопопии — инспекторами были назначены «белозерского собора протопоп Андрей Семенов» и

⁶ За XVI в. использованы: сотная 1544 г. из писцовых книг Ф. Ф. Хидырикова на земли Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде (Сотная 1544 г. на владения Кирилло-Белозерского монастыря // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северные писцовые книги, сотницы и платежные XVI в. Вологда, 1972. С. 184—204. (Северный археографический сборник; Вып. 2). — Далее: Сотная 1544 г.); выпис из дозорных книг 1577 г. Леонтия Ошанина на волость Волоцк Словенский (Шумаков С. Обзор грамот Коллегии экономии. М., 1900. Вып. 2. С. 136—144. — Далее: Шумаков); сотная из дозорных книг 1586/87 г. Ивана Алексеевича Шетнева да подьячего Ждана Софонова на с. Богоявленское (Шумаков. С. 154—163).

⁷ ОР ГПБ, С.-Петербург. духовная академия (далее — ДА), А II—395, л. 1—242; Кирилло-Белозерское собр., № 76/1315, л. 1—258; № 77/1316, л. 1—232 об.

⁸ В работе использованы списки с писцовой книги князя Никиты Шеховского и подьячего Наума Козлова 1626—1627 гг., находящиеся в копийной книге Кирилло-Белозерского монастыря: ОР ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1—1706.

⁹ Там же, А II/395, л. 2.

¹⁰ Там же, А II/41, л. 1—609.

¹¹ Масштабное сопоставление рисованного плана 1773 г. Ильинской церкви на Цыпной горе под Ферапонтовым монастырем (находилась за пределами вотчинных земель Кириллова монастыря) с его натурным обмером, проведенным архитектором И. Н. Шургиным, дает почти полное их совмещение (рис. 3).

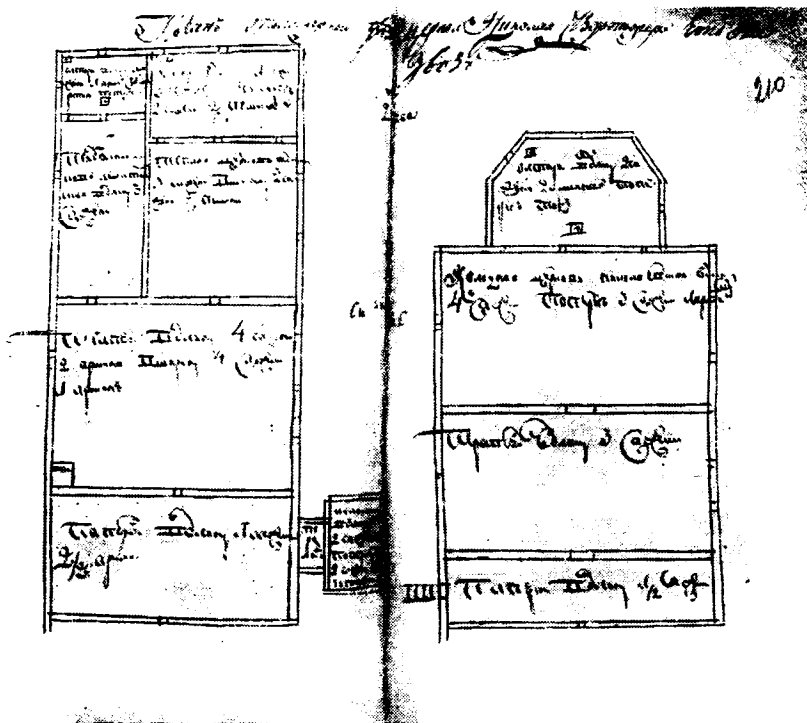

Рис. 2. Околмонастырье. Погост на Шексне на Взвозе. Церкви Николаы и Леонтия Ростовского. План 1773 г. (ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2955, л. 206 об.—210).

«города Вологды Петропавловской церкви. . . священник Григорий Иванов». В помощь им «для писмянной работы» выделялись «диаконы Федор Иванов и Иван Федоров». Им надлежало здесь обследовать 125 церквей.¹² Основой для этой большой работы стала специально разработанная «Инструкция» из 19 пунктов. Она предусматривала осмотр престола, богослужебных сосудов, облачений, иконостасов, книг и пр. Интересующие нас задания были сформулированы следующим образом: «10. Есть ли где в которой церкви имеются приделы, в пристойном ли месте построены, не тесны ли. . . ; 12. . . . Снаружи осмотреть, где какая имеется ветхость. . . каковы кровли, осмерики, главы и кресты. . . сколько каждая церковь и колокольня в длину и поперег имеет саженей, измерять и на план положить».¹³

В отдельных случаях нами привлечен актовый материал, фиксирующий сведения о перестройке церквей (челобитные крестьян о постройке новой или перестройке старой церкви, благословенные

¹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2964, л. 1—3 об.

¹³ Там же, л. 7 об.—8.

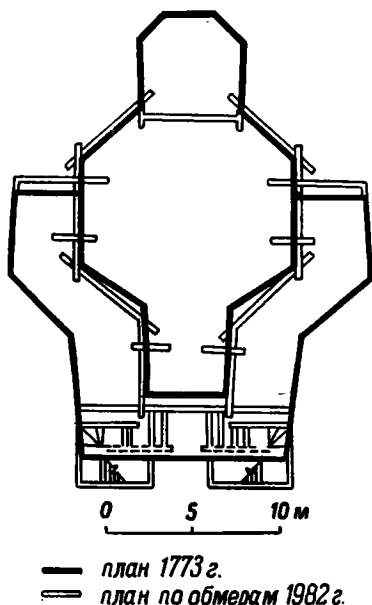

Рис. 3. Ильинская церковь на Цыпиной горе (Белозерский у.). Совмещение плана 1773 г. (ГАВО, ф. 496, оп. 16, № 2958, л. 34) с натурным обмером. Архитектор И. Н. Шургин.

грамоты архиепископа на выдачу антиминса, памяти монастырским слугам о выдаче строительного материала и продовольствия строителям церквей и др.).

Сопоставляя краткие описания церквей, содержащиеся в писцовых книгах XVI—XVII вв., с упомянутыми выше планами XVIII в., мы получаем редкую возможность до известной степени представить их конкретный облик и наметить пути дальнейшего изучения временной устойчивости и распространенности тех или иных типов храмов, их состава в комплексе погоста.

Теперь дадим краткие характеристики храмов тех погостов, которые находились в Белозерском уезде на монастырских землях. Рассматриваем мы их группами, которые входили в соответствующие села или волости (табл. 1; рис. 4).¹⁴

Первая группа, состоящая из трех погостов Околомонастырья (табл. 1, № 1—3), расположена ближе всего к монастырю. Около сельца Маурина на Шексне на Взвозе (рис. 4, 1) стояла небольшая клетская теплая церковь Леонтия Ростовского с развитой горизонтальной композиционной осью. Ее алтарь и молитвенное помещение составляли единый прямоугольный в плане сруб, что напоминает известную Ризположенскую церковь с. Бородавы (1485 г.). С севера к храму примыкал придел, видимо, воспринимавшийся самостоятельным объемом, а с запада к ним была прирублена обширная трапезная, продольные стены которой как бы продолжали соответствующие стены церкви и приделов. В северо-западном углу этой трапезной, как и в большинстве теплых церквей, находилась печь. С запада к трапезной примыкала узкая паперть, соединенная переходом с колокольней, расположенной с южной стороны церкви. Подобные

¹⁴ Масштабные планы церквей, приведенные в этой работе, выполнены на основе рисованных планов, которые содержат данные о размерах основных частей храмов (ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2955, 2958, 2968), или аналогичных сведений, указанных в описях без графического изображения (там же, № 2958). При этом использованы следующие условные приемы: 1) пунктиром показаны предполагаемые, но отсутствующие в источнике части постройки; 2) печи и окна отмечены только в тех случаях, когда они представлены на плане-оригинале; 3) дверные проемы даны во всех случаях; 4) тонкой линией показаны стены с тесовой забиркой. Планы исполнены архитектором-реставратором О. Г. Гусевой.

Т а б л и ц а 1

Обмеры а церквей вогчии Кирилло-Белозерского монастыри в Белозерском у. (1773 г.) б

№ ц/п	Местоахоженне церкви	Посвященне церкви	Алтарь		Молитвенное помещенне		Западный прируб (трапезная)		Паперть	
			длина	ш.-рина	длина	ш.-рина	длина	ш.-рина	длина	ширина
1	Околмонастырье, пог. на Шекс-не на Вазове (ок. сельца Мау-рина)	Леонтия Ростовского Николы	2.66 5.69	5.69 5.69	6.40 8.53	5.69 7.11	9.95 6.40	9.24 7.11	2.49 1.07	9.24 7.11
2	Околмонастырье, пог. на Шидь-ярском оз.	Георгия Ильи Пророка (до 1665 г. — Николы)	3.20 3.20	5.68 3.20	7.10 5.86	7.10 5.86	6.98 —	7.10 —	1.42 —	2.98 —
3	Околмонастырье, пог. по Воло-годской дороге на Бабье оз.	Покрова Флора п Лавра	5.24 4.97	5.20 5.68	12.43 6.00	13.19 6.87	5.68 7.81	5.15 6.87	2.84 2.84	5.15 6.87
4	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Порозобци	Благовещеня Флора и Лавра	4.35 3.55	4.35 6.39	9.94 5.68	11.01 7.81	4.89 9.23	4.62 9.23	2.84 4.97	10.74 6.39
5	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Копытовки	Николы	2.93	5.91	10.30	11.50	3.20	2.93	8.52	14.12
6	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Словенки	Вознесения Ильи Пророка	4.97 2.84	4.26 7.10	9.23 4.62	9.94 7.10	4.97 7.10	4.26 7.81	2.43 3.55	9.94 7.81
7	С. Рухина Слободка на суходоле	Воскресения Сергия Радонежского	5.50 6.39	6.21 6.13	13.49 8.40	15.32 8.66	2.84 3.20	4.62 2.93	2.98 5.68	10.97 14.12

а Данные обмеров указаны в метрах. Перевод в современную метрическую систему сделан из расчета 1 сажень = 213,3 см. б Источник: ГАРО, ф. 436, оп. 1, л. 2363, 2366, 2908.

Т а б л и ц а 1 (продолжение)

№ п/п	Местоахождения церкви	Посвящение церкви	Алтарь		Молитвенное помещение		Западный прруб (трапезная)		Паперть	
			длина	ширина	длина	ширина	длина	ширина	длина	ширина
8	Милбудово, пог. на Покровском берегу Милбудовского оз.	Покрова Никола	5.20 3.20	5.32 7.29	12.80 5.32	13.50 7.29	4.97 6.93	5.32 8.70	— 6.22	— 8.70
9	С. Талица на р. Малой Сиземке	Троицы Козьмы и Дамиана	3.55 2.31	3.55 6.40	7.50 6.40	7.00 6.40	— 7.82	— 9.24	3.55 4.26	3.55 6.40
10	С. Ильинское (Большой Двор) на суходоле	Ильи Пророка Андрея Первозванного	2.31 2.53	5.15 7.46	11.80 8.89	12.20 7.46	2.31 9.95	5.33 10.30	— 3.55	— 10.30
11	Вол. Запотогъе, пог. на р. Чу-ровке	Рождества Богородицы Рождества Христова	2.84 4.92	8.89 5.90	8.53 7.46	8.89 8.74	9.24 8.53	8.89 8.74	— 2.80	— 8.74
12	С. Богоявленское (Новая Ерга) на р. Челмосоре	Богоявления Параскевы Пятницы	4.44 3.91	4.80 4.44	7.81 6.04	10.31 5.68	4.09 8.35	4.29 5.68	11.00 1.06	10.31 (?) 5.68
13	С. Антушевское в Лозе	Введения Ильи Пророка	5.15 4.80	5.15 4.26	16.17 6.93	13.33 6.58	— 8.53	— 6.58	3.55 3.55	12.80 6.58
14	Пог. на о-ве Лозского оз.	Рождества Богородицы Михаила Архангела	4.98 3.55	4.62 9.34	11.02 6.40	15.11 9.34	— 6.40	— 9.34	14.93 4.27	12.80 9.34
15	Вол. Карголомская, пог. ок. с. Бережного	Благовещения Никола	2.84 2.13	3.91 6.39	4.97 5.68	6.39 6.39	8.52 7.81	6.39 6.39	3.55 2.84	6.39 6.39

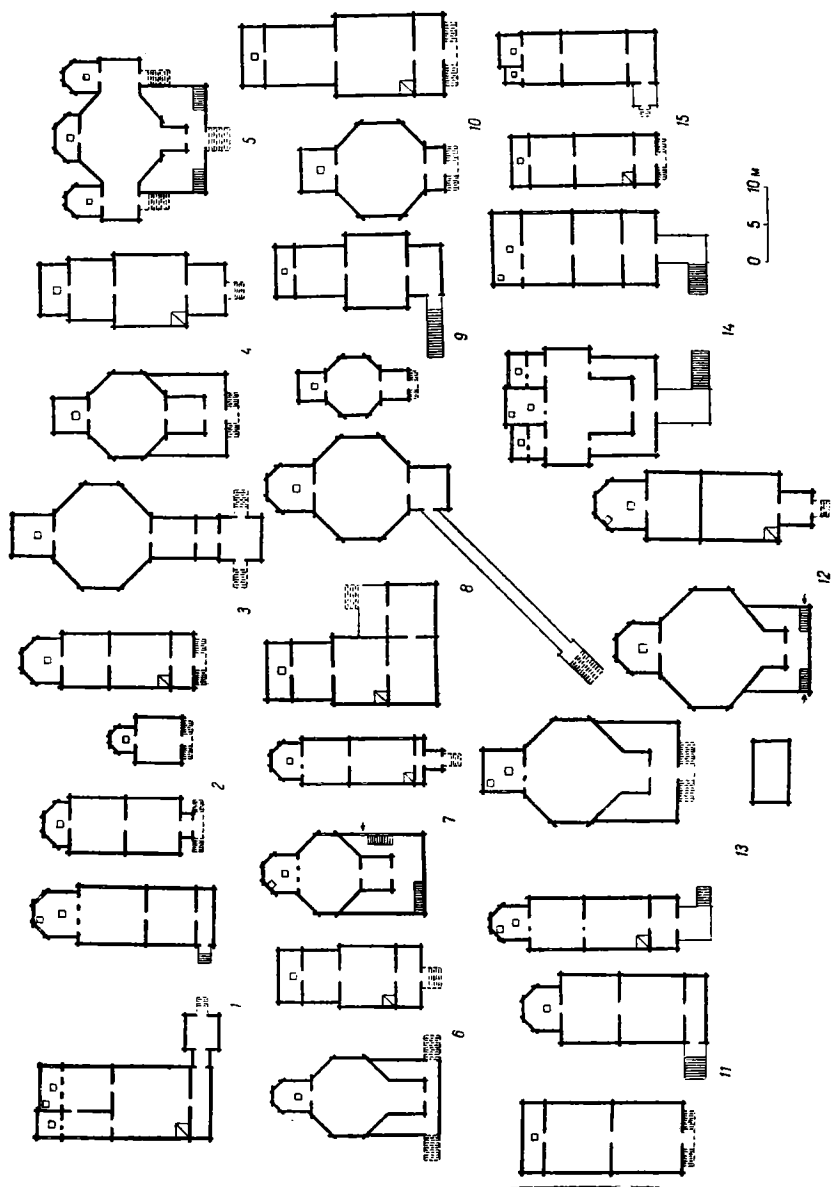

Рис. 4. Обмерные планы деревянных церквей первой ветчины Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском у. по данным 1773 г. (экспликация см., в табл. 1).

храмы, у которых все помещения в плане вписываются в прямоугольник, В. П. Орфинский считает наиболее архаическими по типу, ибо здесь наиболее отчетливо проявляется генетическая связь с древним жилищем.¹⁵

Вторая церковь в Маурине — холодная Никольская с пятистенным или круглым алтарным прирубом (так подобные срубы назывались в документах XVII—XVIII вв.). По сравнению с теплым храмом здесь молитвенное помещение существенно больше, а трапезная, наоборот, меньше. По всей вероятности, эта церковь завершалась шатром с восьмериком на четверике, ибо шатровым Никольский храм числился в дозорных книгах начиная с 1612/13 г. (табл. 2, № 1). Такие церкви относятся к двусосным строениям, имеющим развитые горизонтальные и вертикальные оси. Подобные храмы, соединившие четвериковый сруб клетской церкви с шатровым завершением, возникли, вероятно, во второй половине XVI в. По крайней мере первыми известными нам примерами этого подтипа являются Никольская церковь Троицкого Муезерского монастыря (1573 г.) и Боговлянская в Челмужах (1577 г.). Будучи первоначально клетскими, первый храм в 1602 г. и второй в 1605 г. получили шатровые завершения.¹⁶

Погост на Шидьярском озере (рис. 4, 2), также входивший в Околмонастырье, состоял из холодной Георгиевской церкви, церкви Ильи Пророка (ранее значилась теплой) (табл. 2, № 2) и отдельно стоящей шестириковой (следовательно, скорее всего шатровой) колокольни. Первый храм по типу аналогичен предыдущему — Никольской церкви в Маурине: шатровый, восьмерик на четверике, с трапезной. Своеобразие плана заключается в том, что молитвенное помещение и трапезная представляют собой почти равные друг другу прямоугольные срубы, близкие к квадрату. Второй храм Ильи Пророка клетский. На чертеже 1773 г. он показан без трапезной и паперти, но книга 1665 г. упоминает трапезную (табл. 2, № 2). Необычное примыкание крыльца непосредственно к молитвенному помещению можно объяснить недавней утратой трапезной и паперти.

Третий погост Околмонастырья — «по Вологодской дороге» на берегу Бабьего озера (рис. 4, 3). Его первая церковь — Покрова Богородицы — шатровая,¹⁷ с восьмериковым срубом от земли. Благодаря трем прирубам по оси восток—запад эта постройка имела развитую не только вертикальную, но и горизонтальную композиционную ось. Особенностью данной церкви является колокольня — шестерик на четверике, поставленная по оси церкви над крыльцом. В XVII в. этому храму предшествовал другой, тип которого определен писцовыми книгами, — «на каменное дело» (табл. 2, № 3). Этот

¹⁵ Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. С. 144—145.

¹⁶ Молчанов А. А. Деревянная церковь Николая Чудотворца в Муезерском монастыре // Архитектурное наследство. М., 1969. Т. 18. С. 112—124; Орфинский В. П. 1) Логика красоты: Архитектурные новеллы. Петрозаводск, 1978. 53—54; 2) Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972. С. 78—79.

¹⁷ В описании Покровской церкви 1773 г. упоминают шатер, на котором «посроло мохом» (ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2958, л. 126). В других храмах, имевших восьмериковые срубы, нельзя исключить ярусного завершения.

Т а б л и ц а 2

Типы церквей вотчин Кирилло-Белозерского монастыря в Белоозерском у. (XV—XVIII вв.) а

№ п/п	Местонахождение церкви	Посвящение церкви	Тип церкви								
			XVI в.	1612/13 г.	1615 г.	1618 г.	1626—1627 гг.	1665 г.	1773 г.		
1	Околомонастырье, пог. на Шекене на Вазове (ок. селыца Мауриня)	Леонтия Ростовского Николы	—	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	упом. без указ. типа	кл. + трап. + придел шатр. (?) + трап.	1773 г.
2	Околомонастырье, пог. на Пиндьярском оз.	Георгия Ильи Пророка (до 1665 г. — Николы)	—	шатр.	шатр.	шатр.	шатр.	шатр.	упом. без указ. типа	шатр. (?) + трап.	1665 г.
3	Околомонастырье, пог. по Вологодской дороге на Бабые оз.	Покрова Флора и Лавра	—	«на каменное дело» кл.	«на каменное дело» кл.	«на каменное дело» кл.	«на каменное дело» кл.	«на каменное дело» кл.	—	шатр.	1665 г.
4	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Порозобицы	Благовещения Флора и Лавра	улом. в 1577 г.	кл.	кл.	кл.	кл.	кл.	шатр.	шатр.	1665 г.
5	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Копытовки	Николы	улом. в 1577 г.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	1665 г.

Источники: для XVI в. — Состная 1544 г. С. 188; Шумаков. С. 143, 154; для 1612/13 г. — ОР ГПБ, ДА, А. П. 395; для 1615 г. — ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 76/1313; для 1618 г. — ОР ГПБ, Кир.-Бел., № 77/1316; для 1626—1627 гг. — ОР ГПБ, ДА, А. П. 10, л. 60—61, 240—244, 349—351, 437, 442, 501, 547, 742, 743; для 1665 г. — ОР ГПБ, ДА, А. П. 41; для 1773 г. — ГАВО, ф. 496, оп. 1, л. 2365, 2366, 2368.
Принятые сокращения: кл. — клетская, шатр. — шатровая, трап. — трапезная.

Таблица 2 (продолжение)

№ п/п	Местонахождение церкви	Посвящение церкви	Тип церкви							
			XVI в.	1612/13 г.	1615 г.	1618 г.	1628—1627 гг.	1665 г.	1773 г.	
6	Вол. Волок Словенский, пог. на устье р. Словенки	Дмитрия Солунского	упом. в 1577 г.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	кл. + трап.	—
		Вознесения	упом. в 1577 г.	кл.	кл.	кл.	кл.	кл.	шатр. + трап. кл.	шатр. (?) холод.
		Ильи Пророка	упом. в 1577 г.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	—
7	С. Рукина Слободка на суходоле	Воскресения	упом. в 1544 г.	шатр.	шатр.	шатр.	шатр.	шатр.	«в прошлых годах погорела» шатр. + трап.	шатр. + придел
		Сергия Радонекского	—	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. + трап.	шатр. (?) + трап.
8	Милобудово, пог. на Покровском берегу Милобудовского оз.	Покрова Николы	упом. в 1577 г.	кл.	кл.	кл.	кл.	кл.	шатр.	шатр.
		Троицы	упом. в 1577 г.	шатр.	кл.	кл.	кл.	кл.	кл. + трап.	кл. + трап.
9	С. Талица на р. Малой Сыземке	Троицы	—	шатр. + трап. (не освящ.)	шатр. + трап. (не освящ.)	шатр. + трап. (не освящ.)	шатр. + трап. (не освящ.)	шатр. + трап. («стоит без пеня») —	шатр.	шатр.
		Козьмы и Дамьяна	—	—	—	—	—	—	кл. + трап.	кл. + трап.

Таблица 2 (продолжение)

№ п/п	Местонахождение церкви	Посвящение церкви	Тип церкви						
			XVI в.	1612/13 г.	1615 г.	1618 г.	1626—1627 гг.	1665 г.	1773 г.
10	С. Ильинское (Большой Двор) на суходоле	Илья Пророка Андрея Первозванного	—	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	шатр. кл. (?) + трап.
11	Вол. Запогоетье, вог. на р. Чуровка	Рождества Богородицы Рождества Христова	—	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. (?) + трап. кл. (?) + трап.
12	С. Богоявленское (Новая Ерга) на р. Челмосоре	Богоявления Параскевы Пятницы	1586/87 г. кл.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	шатр. кл. + трап.
13	С. Ангушевское в Лозе	Введения Ильи Пророка	—	шатр. —	шатр. —	шатр. —	шатр. кл.	шатр. кл.	шатр. кл. (?) + трап. + придел
14	Пог. на о-ве Лозского оз.	Рождества Богородицы Михаила Архангела	—	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	шатр. (?) + 2 придела кл. (?) + трап.
15	Вол. Карголомская, пог. ок. с. Бережного	Благовещения Николая	—	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. кл. + трап.	кл. (?) + придел + трап. кл. (?) + трап.

весьма распространенный в прошлом тип воспроизводил некоторые формы каменных монументальных храмов Москвы XV—XVI вв. и, в частности, пятиглавые,¹⁸ на что прямо указывает малоизвестное сказание 1619 г. «О начале и о создании Троицкого монастыря, что на устье Шексны реки. . .»: «. . . в лето 7112 [1604/05 г.] поставивши церковь теплу у реки о пяти версах с каменноделного подобия зело чудну и пространну, и високу. . .».¹⁹ Вторая церковь погоста — Флоролаврская, теплая, имеет весьма распространенный, вытянутый по оси, трехчастный план с пятистенным алтарем. Трапезная здесь на 1.81 м длиннее молитвенного помещения (табл. 1, № 3). То обстоятельство, что в писцовых книгах XVII в. церковь названа клетской, позволяет думать, что и во второй половине XVIII в. она оставалась такой же (табл. 2, № 3).

Следующих три погоста составляли волость Словенский Волок (табл. 1, № 4—6). Благовещенская церковь погоста на устье р. Порозобицы (рис. 4, 4) относится к распространенному типу башенных построек с развитой вертикальной осью. В ее основе — восьмериковый от земли сруб, завершающийся шатром. К восьмернику прирубков два прируба — алтарный и западный (в описании он назван: «вместо трапезы прируб четверостенной»)²⁰ Последний окружен папертью, к которой с запада, надо думать, примыкало крыльцо. Этот храм срублен, вероятно, перед 1665 г., ибо до этого года писцовые книги называют Благовещенскую церковь клетской (табл. 2, № 4). Вторая церковь погоста — Флоролаврская, теплая, шатровая (восьмерик на четверике),²¹ таковой ее и числят все писцовые книги XVII в. (табл. 2, № 4). Это двусосная постройка с четырьмя помещениями, три из которых последовательно расширяются к западу. Самое большое из них — квадратная в плане трапезная. Рядом стояла шатровая восьмериковая колокольня. Таким образом, отличительной чертой этого ансамбля был трехшатровый силуэт.

На Никольском погосте у устья р. Копытовки в 1773 г. стояла только одна церковь Николы (с 1577 по 1665 г. писцовые книги указывали здесь и вторую церковь — Дмитрия Солунского, клетскую с трапезной (табл. 2, № 5). Церковь Николы представляла собой самую монументальную разновидность шатрового храма (или, точнее, башнеобразного), основой которого являлся восьмерик (рис. 4, 5) с четырьмя прирубами, три из них открыты в основное помещение. Северный и южный прирубы в данном случае являлись приделами, ибо к ним с востока примыкали пятистенные алтари. Церковь имела обширную паперть и «вверху на полатах предел свя-

¹⁸ Шередега В. И. К вопросу о взаимодействии каменной и деревянной архитектуры в русском зодчестве XVI века. // Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. М., 1970. С. 460.

¹⁹ ОР ГИБ, собр. Погодина, № 1579, л. 48 об. — Этот текст, ранее не попадавший в поле зрения исследователей, указан Г. М. Прохоровым, за что авторы ему весьма признательны.

²⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2958, л. 30.

²¹ В описании неисправностей 1773 г. читаем: «. . . на теплой церкви шатер несколько покровился» (ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2658, л. 121).

щеномученик Власей». Последний был расположен, вероятно, в западном прирубке, как в Спасо-Преображенской церкви 1683 г. на р. Кокшеньге.²² Можно предположить, что храм на р. Копытовке был возведен незадолго до 1612/13 г., ибо дозорная книга этого года добавляет «церковь... нова».²³

Церкви соседнего погоста на устье р. Словенки — холодная Вознесенская и теплая Ильинская — типологически близки к тем, что стояли на устье р. Порозобицы (табл. 1, № 4). Первая имела в основе восьмериковый сруб (рис. 4, б), завершавшийся шатром, и два прируба. С запада примыкала паперть, над нею возвышалась шестириковая колокольня. Вторая церковь — клетская, четырехчастная, с одним уступом, зрительно отделявшим трапезную и паперть от молитвенного помещения и алтаря. Здесь следует отметить, что только по книге 1665 г. типы этих храмов соответствуют их посвящениям, зафиксированным в 1773 г. (табл. 2, № 6). В предшествующих же книгах Ильинская числится шатровой, а Вознесенская — клетской. Чем вызвана перемена посвящений — неизвестно.

В с. Рукина Слободка на суходоле (табл. 1, № 7) — две церкви: холодная шатровая Воскресенская и теплая, также шатровая, Сергия Радонежского (рис. 4, 7). Впервые они упомянуты в сотной 1544 г. С тех пор типы их не менялись (табл. 2, № 7), хотя первая перестроена (или построена заново) в 1724 г., вторая — в 1709 г.²⁴ Основной объем Воскресенской — восьмерик от земли с двумя прирубками, западный открыт в молитвенное помещение. Описание отмечает в ней наличие «неба» («в церкви вверху в середине подволоки образ Господа Саваофа...»)²⁵ С запада к собственно церкви примыкает небольшая паперть, в углах которой размещены входные лестницы. Второй храм — восьмерик на четверике, молитвенное помещение и трапезная у него почти равны. Шестириковая колокольня стояла отдельно. Следовательно, в Рукиной Слободке, как и на погосте в устье р. Порозобицы, общественно-религиозный центр был выделен трехшатровым силуэтом.

На Покровском берегу Милобудовского озера (табл. 1, № 8) находились две церкви — холодная Покровская и теплая Никольская (рис. 4, 8; ср. с б). Первая примерно до середины XVII в. была клетской, а затем то же посвящение получила уже новая шатровая церковь, как это становится очевидным из сопоставления писцовых книг первой половины века с книгой 1665 г. (табл. 2, № 8). В XVIII в. она была шатровой, с восьмериком от земли и двумя прирубками — алтарным и папертным. Необычным здесь являлось крыльцо в осо-

²² Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Деревянное зодчество. Пг., 1916, С. 216. 224.

²³ ОР ГИБ, ДА, А II/395, л. 95.

²⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 2958, л. 119. — Следует отметить, что церкви перестраивались и в 70-е гг. XVII в., что явствует из челобитных крестьян о даче благословенной грамоты на построение теплого храма Сергия Радонежского в антиминсе в церковь Воскресения Христова (Архив ЛОИИ СССР, кол. 117, д. 1237, л. 1—1 об.; д. 1433, л. 1—1 об.).

²⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 2958, л. 119.

бом срубe (5.68 × 2.84 м), отстоящее от церкви на 26 м и соединенное с папертью галерей. Такое устройство входа объясняется, вероятно, особенностями ландшафта и стремлением сблизить крыльца обеих церквей. Вторая церковь — клетская с трапезной. Ее своеобразие заключается в существовании двух папертей и в крыльце, обращенном на восток, а не на запад, как обычно. Здесь мы видим редкую Г-образную в плане композицию храма. Надо обратить внимание на то, что в течение XVII в. оба храма изменили свой тип: Покровская церковь до середины века была клетской, а Никольская до 1615 г. — шатровой (табл. 2, № 8).

С. Талица (табл. 1, № 9), расположенное к югу от сел Колкач и Петровского на р. Малой Сиземке, как самостоятельная административная единица существовало, вероятно, с конца XVI—начала XVII в. Еще в середине XVI в. в вытных книгах монастыря мы находим д. Талицу, которая входила в состав села-волости Петровского. Приход здесь возник сравнительно поздно: холодная Троицкая церковь была срублена в начале XVII в., освящена после 1618 г. (табл. 2, № 9), а затем снова возведена в 1667 г.²⁶ Теплая церковь Козьмы и Дамиана впервые упомянута в книге 1665 г., а окончательно завершена в 1667 г.²⁷ Первый из храмов этого прихода — шатровый,²⁸ с восьмериком от земли и двумя прирубами (рис. 4, 9). Второй — клетский, у которого объем трапезной существенно выделяется по сравнению с собственно церковью и папертью. К последней с севера примыкает крыльцо. Перед храмами отдельно стоит колокольня.

Следующий объект рассмотрения — с. Ильинское (Большой Двор) и погост на р. Чуровке (табл. 1, № 10, 11). В с. Ильинском холодная церковь Ильи Пророка (рис. 4, 10) относится к тому же подтипу шатровых (башнеобразных) храмов, что и в предыдущем случае. Теплая Андреевская церковь — клетская, с равноширокими главным помещением и алтарем, но более широкими трапезной и папертью, т. е. в плане она имеет один уступ. После 1665 г. Ильинский храм, который тогда был клетским, стал шатровым (табл. 2, № 10). Здесь, как и в большинстве случаев, триада ансамбля погоста состояла из двух построек (чаще всего шатровых), имевших вертикальные композиционные оси, и одной с горизонтальной осью.

Обе церкви погоста на р. Чуровке теплые, клетские (рис. 4, 11), но одна, Рождества Богородицы, имеет равноширокие помещения в плане и вписывается в прямоугольник, а у второй, Рождества Христова, в отличие от первой — более узкий пятистенный алтарь. Вертикальную композицию в этой триаде имела только шатровая колокольня.

В с. Богоявленском (табл. 1, № 12) в 1773 г. стояли две церкви: одна — холодная Богоявления с восьмериковым от земли срубом (по всей вероятности, шатровая) и двумя прирубами, вторая — теп-

²⁶ ОР ГПБ, ДА, А-1-18, л. 42.

²⁷ Там же.

²⁸ Шатер холодной церкви упомянут в «памяти» плотникам 1667 г. (ОР ГПБ, ДА, А-1-18, л. 42).

лая Параскевы Пятницы, клетская (рис. 4, 12). К первой церкви с запада во всю ширину церкви примыкала паперть. В ней находились две лестницы: одна у южной стены — главная — вела в храм от крыльца, находившегося на уровне земли, другая — у западной стены — на звонницу, расположенную над папертью. По В. П. Орфинскому, такое блокирование колоколен с церквями произошло не ранее середины XVIII в.,²⁹ что находит косвенное подтверждение в нашем случае, ибо предшествующая церковь была клетской (табл. 2, № 12), а «колокольница» стояла отдельно. Для второй церкви характерно превышение площади трапезной по сравнению с молитвенным помещением примерно в полтора раза (табл. 1, № 12) и наличие в плане двух уступов, образуемых алтарным прирубом и крыльцом.

На берегу Лозского оз. в с. Антушевском (табл. 1, № 13) стояли холодная Введенская и теплая Ильинская церкви (рис. 4, 13), по типу такие же, как и в с. Богоявленском (ср. рис. 4, 12). Отличия здесь незначительны: в первом храме не пятистенный, а трехстенный алтарный сруб, двухсходное крыльцо скорее всего располагалось на западном фасаде. К нему обращена лестница второй церкви. Вполне возможно, что более существенные отличия имели объемные решения этих типологически близких храмов, но судить о них мы не имеем оснований.

На острове Лозского озера (табл. 1, № 14) располагались две церкви: холодная церковь Рождества Богородицы и теплая Михаила Архангела. Церковь Рождества Богородицы в плане крестообразная (рис. 4, 14) — тип, лишь единожды встречающийся нам на вотчинных землях Кириллова монастыря, — и, по всей вероятности, завершалась шатром (ее аналогами могут служить Успенская церковь 1520-х гг. Александро-Куштского монастыря и Богородицкая начала XVI в. (?) в с. Верховье на р. Уфтюге). К алтарному прирубам примыкали еще две небольшие придельные церкви — Алексея Митрополита и Петропавловская (4,26 × 2,00 и 4,26 × 2,27 м); с запада к храму была прирублена паперть таким образом, что крестообразный сруб возвышался над более низкими прирубам. На паперть вело Г-образное в плане крыльцо. Эта церковь относится ко времени после 1665 г., так как предыдущая, судя по писцовым книгам, была клетской (табл. 2, № 14). Вторая церковь Михаила Архангела как бы противостояла первой, сложной по конфигурации и силуэту, ибо, будучи клетской, в плане имела прямоугольник без уступов, выделявших части храма. Кроме того, перед нами редкий случай, когда молитвенное помещение и трапезная — одинаковые по площади. Тип теплого храма на острове сохранился без существенных изменений по крайней мере с 1613 г. (табл. 2, № 14).

В Карголоме, вблизи с. Бережного (табл. 1, № 15), на погосте обе церкви — Благовещения и Николы — клетские (рис. 4, 15). Первая — холодная, по плану почти не отличается от церкви Архангела Михаила на острове Лозского озера, а вторая — теплая, весьма близкая к первой церкви на том же погосте, если не считать, что

²⁹ Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии, М., 1975. С. 184.

здесь имеются два разновеликих алтарных прируба. Асимметрия восточного фасада находит поддержку в асимметричном расположении крыльца, примыкавшего к северной стене паперти. Над крыльцом возвышалась восьмериковая колокольня.

Итак, мы рассмотрели 15 храмовых комплексов, расположенных на землях Кириллова монастыря в Белозерском уезде. В численном отношении их состав был следующий: 10 погостов состояли из двух церквей, холодной и теплой, и отдельно стоявшей колокольни; 4 — из двух церквей и колокольни, которая была совмещена с холодным храмом, и 1 — с одним храмом и колокольней.

По типам церкви распределялись так (табл. 2): клетских, т. е. с преобладающей горизонтальной осью, было 15, шатровых (или ярусных), т. е. с преобладающей вертикальной осью, — 14, из них с восьмериковыми срубами от земли — 10, с восьмериком на четверике — 4 и крещатых в плане — 1.

В 14 случаях клетские церкви имели трапезные и были теплыми, из шатровых таких церквей насчитывалось только 3, а остальные 12 являлись холодными.

Ансамбли погостов в 10 случаях состояли из шатровых и клетских церквей, в 2 случаях — только из шатровых храмов, в 2 других — только из клетских и в одном — из одного шатрового храма и колокольни (Никольский погост на устье р. Копытовки, на котором, вероятно, вторая церковь перед 1773 г. сгорела). В 9 случаях на погосте лишь один храм имел трапезную, в 4 — оба храма.

Как видно из табл. 1, трапезные по площади превосходили молитвенные помещения в 2—2.5 раза, что указывает на их большое общественное значение: там происходили мирские трапезы и сходы, составлялись документы, хранились волостные архивы и казна. Отмеченная особенность характерна для большинства деревянных церквей Севера.³⁰

Усредненно на один погост приходилось около 300 прихожан (за исключением с. Богоявленского, где прихожан было около 150 человек).³¹ Вопрос о том, существовала ли зависимость размеров храмов от числа прихожан данного прихода, остается открытым.

С точки зрения эволюции типов храмов на протяжении примерно полутора столетий (с 1612 по 1773 г.) можно заметить, что большинство храмов — 13 клетских и 9 шатровых — сохранили свой тип, в 6 случаях клетские церкви были заменены шатровыми, а в 2 слу-

³⁰ *Богословский М. М.* 1) Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке. М., 1909. Т. 1. С. 203—205; 2) Церковный приход на русском Севере в XVII в. // *Богословский вестник*. 1910. Май. С. 162; *Мильчик М. И., Ушаков Ю. С.* Деревянная архитектура русского Севера: Страницы истории. Л., 1981. С. 38, 49—51.

³¹ В 1665 г. в с. Талица значилось 250 человек мужского пола 15 лет и старше (всего 500 человек с учетом женщин), в Запогостье — 341 (682), в Милобудове (ключ Милобудский) — 296 (592), в Ильинском — 307 (614) человек. В других районах, где в волостях было несколько погостов, установить количество населения в приходах не удастся, так как в источнике не обозначена территория отдельных приходов.

чаях — наоборот, т. е. число храмов с вертикальной композиционной осью увеличилось на 4 единицы. За этот же период посвящения были изменены лишь в 3 случаях.

В трех восьмериковых церквях — в Никольской на устье р. Копытовки, Воскресенской в Рукиной Слободке и Богоявления в с. Богоявленском — входные лестницы, показаны в западных углах папертей, что указывает на неизвестное ранее устройство закрытых входов через подперковье с севера и юга (аналогичные крыльца архитектор И. Н. Шургин реконструирует в Цыпинской церкви).

При всей ценности графики 1773 г. мы, к сожалению, не всегда можем точно определить характер существовавшего завершения — шатрового или ярусного, особенности двускатных кровель клетских храмов — и время создания анализируемых построек.

Рассмотренные храмы, несмотря на их локальное местонахождение, отличаются удивительным разнообразием типологических решений планов, объемов, крылец и других элементов. Мир — «все крестьяне волости» — почти всегда выступал заказчиком и, заключая с плотниками порядной договор, не только подробно оговаривал тип и размер храма, но и устанавливал конкретный образец.³² Все это способствовало закреплению в традиции наиболее совершенных конструктивных приемов и архитектурных форм, свидетельствовавших о высокой строительной культуре белозерского крестьянства.

Метод сопоставления данных писцовых книг XVII в. с описями духовных консисторий XVIII—XIX вв. в пределах целых уездов позволит в будущем сделать более обоснованные выводы как об эволюции, так и о географической распространенности тех или иных типов деревянных церквей Русского Севера.

³² Мильчик М. И. Северные порядные записи XVII в. на строительство деревянных церквей // Материалы по истории Европейского севера СССР. Вологда, 1973. С. 405, 411—414. (Северный археографический сборник; Вып. III).